16686.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

35

1668.
1900, I

Эти указанія закона свидѣтельствуютъ что провозглашаемое въ законѣ начало раздѣльности супружескихъ имуществъ на самомъ дѣлѣ выдержано быть не можетъ, что бракъ оказывается явленіемъ далеко не безразличнымъ и въ области имущественныхъ отношеній между супругами; что разновременно изданные законы объ отношеніяхъ супруговъ по имуществамъ не представляютъ логическаго развитія одного какого-либо начала, а отражаютъ въ себѣ борьбу отрицательнаго, а потому и безплоднаго взгляда на возникающія чрезъ бракъ отношенія имущественнаго характера съ положительнымъ, диктуемымъ требованіями жизни взглядомъ. Едва ли отрицаніе вліянія брака на имущественныя права супруговъ можетъ быть признано за условіе содѣйствующее прочности браковъ; хотя, разумѣется, съ другой стороны положительное разрѣшеніе вопроса о вліяніи брака на отношенія супруговъ по имуществамъ не обезпечитъ безусловную прочность браковъ. Но прочность браковъ — это та цѣль которую всегда должно имѣть въ виду если признавать что бракъ не только юридическое отношеніе, болѣе широкое, правда, чѣмъ всякое иное изъ мыслимыхъ юридическихъ отношеній, но въ то же время и таинство церкви. „Когда законы наростая одни надъ другими умножатся до такого количества, или придутъ въ такое смѣшеніе что представится необходимымъ сдѣлать имъ въ самомъ существѣ ихъ разборъ и устроить ихъ въ другой лучшій и удобнѣйшій составъ, то да будетъ сіе первымъ дѣломъ, важнѣйшимъ подвигомъ законодательства.“ Такъ говоритъ Сперанскій, ссылаясь на авторитетъ Бэкона. Обзоръ дѣйствующаго законодательства по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами показываетъ что наши законы по этому вопросу и наросли одни надъ другими, и пришли въ смѣшеніе. Не наступило ли время войти въ разборъ дѣйствующихъ законовъ и устроить ихъ въ лучшій и удобнѣйшій составъ?

Теперь вопросамъ семейнаго права удѣляютъ много вниманія: толкуютъ о расширеніи круга поводовъ къ разводу, выработаны проекты правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и объ улучшеніи участи внѣбрачныхъ дѣтей; все это вопросы вытекающіе изъ отрицанія брака, устанавливающіе разложеніе, а не сплоченіе семьи, упорядочивающіе безпорядокъ въ семейной жизни.

Личныя отношенія между членами семьи не поддаются регламентаціи. Требованія чтобы мужъ любилъ свою жену какъ собственное свое тѣло (ст. 106), а жена пребывала бы къ мужу въ любви, почтеніи и неограниченномъ послушаніи (ст. 107)—требованія въ юридическомъ смыслѣ безсодержательныя: такія требованія не могутъ быть осуществлены путемъ судебнаго принужденія, потому что любовь есть чувство свободное, но въ бракѣ и семьѣ есть одна сторо-

на нуждающаяся въ законной регламентаціи — это область имущественныхъ отношеній между членами семьи. Полная раздѣльность супружескихъ имуществъ составляетъ фикцію опровергаемую самимъ же закономъ. Фикція что члены семьи—лица другъ для друга чужія не можетъ быть поддерживаема. Законы о семейномъ правѣ нуждаются въ пересмотрѣ и прежде всего въ томъ что̀ касается отношеній членовъ семьи по имуществамъ.

Г.

16686 Емельянов Н. 1926

Колонизаціонные итоги на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Съ каждымъ годомъ размѣщеніе сибирскихъ переселенцевъ становится все болѣе затруднительнымъ. Запасъ свободныхъ земель въ культурной полосѣ Сибири быстро истощается и Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ начинаетъ серіозно озабочиваться пріисканіемъ новыхъ мѣстностей, куда можно было бы направить переселенческій потокъ.

Предположено въ довольно широкихъ размѣрахъ обводненіе Голодной степи въ Туркестанскомъ краѣ; но иригаціонныя работы обходятся слишкомъ дорого, требуютъ много времени для своего осуществленія и въ ближайшемъ будущемъ едвали можно разчитывать на быструю колонизацію этого края, хотя усиленіе въ немъ русскаго элемента является безусловно необходимымъ.

Далѣе на очередь ставится вопросъ о заселеніи степныхъ областей. Не смотря на необъятное ихъ пространство, годныхъ земель тамъ не такъ уже много какъ можетъ казаться на первый взглядъ, да и эти земли часто нуждаются въ обводненіи. Наконецъ, направляя въ нихъ русскихъ переселенцевъ, приходится позаботиться и объ обезпеченіи быта кочевниковъ которые для своего существованія нуждаются въ значительномъ количествѣ земли.

Съ этимъ препятствіемъ не приходится считаться при направленіи переселенцевъ въ таежныя пространства въ Сибири, о чемъ усиленно заботятся въ послѣдніе годы. Но не говоря уже о томъ что заселеніе этой мѣстности не имѣетъ государственнаго значенія, земледѣліе тамъ подвержено значительному риску и вообще сопряжено съ такимъ трудомъ, на который способны очень и очень немногіе переселенцы. Но даже еслибъ имъ и удалось преодолѣть всѣ трудности, то въ лучшемъ случаѣ они явились бы только новыми производителями хлѣба, роняя цѣны на него на рынкахъ Европейской

Россіи, а въ худшемъ—потребителями казеннаго хлѣба выдаваемаго въ ссуду безо всякой надежды получить ее когда-нибудь обратно.

Часть переселенческаго потока можетъ, конечно, направиться на Кавказъ, но не слѣдуетъ забывать что тамъ лучшія земли давно уже разобраны туземнымъ населеніемъ. Положимъ, нѣкоторое количество ихъ найдется и для переселенцевъ, однако, трудно, даже невозможно предположить чтобы туда направилась главная масса ихъ.

Существуетъ въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ еще проектъ привлеченія колонистовъ на сѣверъ Европейской Россіи и преимущественно на линію Пермско-Котласской желѣзной дороги. Но сюда переселенцы никогда не стремились добровольно и на сколько-нибудь значительный притокъ ихъ въ эту мѣстность разчитывать нельзя.

Безошибочно можно сказать что преобладающее количество ихъ по-прежнему будетъ направляться въ Сибирь, хотя и въ болѣе отдаленныя области ея. До сихъ поръ на восточныя окраины ея ихъ направлялось очень немного. И это вполнѣ понятно: морской переѣздъ во Владивостокъ стóитъ слишкомъ дорого и былъ доступенъ только сравнительно очень зажиточнымъ людямъ, путь же по грунтовымъ дорогамъ на Дальній Востокъ былъ настолько продолжителенъ, утомителенъ и труденъ что многіе переселенцы осѣдали въ болѣе близкихъ мѣстностяхъ Сибири, отказываясь отъ первоначальной цѣли своей поѣздки.

Уже теперь положеніе дѣлъ значительно измѣнилось, а въ будущемъ оно измѣнится еще сильнѣе. Рельсовый путь почти достигъ Срѣтенска и избавляетъ переселенцевъ отъ необходимости двигаться по грунтовымъ дорогамъ, давая возможность ѣхать отъ конечнаго пункта желѣзной дороги на плотахъ и пароходахъ. Положимъ, и этотъ путь представляетъ много довольно крупныхъ неудобствъ, но скоро закончится уже и сооруженіе Маньчжурской желѣзной дороги. Тогда на Дальній Востокъ откроется скорый, удобный и дешевый путь который и привлечетъ къ себѣ переселенцевъ.

На что̀ они тамъ могутъ разчитывать? Какъ устроились тамъ прежніе переселенцы? Каково вообще экономическое положеніе этого края? Вотъ вопросы которые невольно возникаютъ въ ожиданіи прилива туда новыхъ массъ русскихъ людей. Отвѣты на эти вопросы до извѣстной степени можетъ дать закрывшаяся недавно въ Хабаровскѣ Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка, описанію которой посвященъ рядъ статей въ *Пріамурскихъ Вѣдомостяхъ*. Нѣкоторыми данными изъ нихъ мы и воспользуемся для настоящей статьи.

II.

Пріамурскій край состоящій изъ двухъ областей, Амурской и Приморской, занимаетъ огромное пространство, приблизительно въ 1.957.384 кв. версты, или 230.894.166 десятинъ. Однако, уже въ силу однихъ климатическихъ условій далеко не вся эта площадь пригодна для земледѣлія. Сѣверные округи Приморской области: Охотскій и Гижигинскій лежащіе по берегу Охотскаго моря, Анадырскій, расположенный на берегахъ Берингова моря и Ледовитаго океана, наконецъ, Командорскіе острова признаются совершенно негодными для него. То же самое приходится сказать и о всей сѣверной части Амурской области, а именно: опускающагося къ верхнему теченію Амура нагорья верхняго басейна Зеи съ Гилюемъ и Селемджою, верхняго басейна рѣки Буреи, начиная отъ устья Тюрымы и всего нагорья Буреинскаго и Становаго хребтовъ. Эта мѣстность, по мнѣнію посѣщавшихъ ее изслѣдователей, должна остаться недоступною для осѣдлой земледѣльческой колонизаціи. Такимъ образомъ районъ пригодный для нея ограничивается $^2/_3$ юго-западной части Амурской области и въ Приморской—пространствомъ не далѣе рѣки Уды или 54° с. ш., составляющимъ около 500 тысячъ квадратныхъ верстъ.

Положимъ, и эта цифра велика; но мы взяли въ разчетъ одни только климатическія условія края, вовсе не считаясь съ условіями почвенными, а назвать ихъ благопріятными вовсе нельзя. Вездѣ, читаемъ мы въ *Пріамурскихъ Вѣдомостяхъ*, гдѣ у насъ пахарь воздѣлываетъ землю, онъ встрѣчаетъ тонкій слой почвы, отличающейся отъ подпочвы болѣе темною окраской; мощность его отъ 2 до 5 вершковъ и лишь въ болѣе благодатныхъ мѣстностяхъ рѣдко гдѣ около 8 вершковъ. У насъ нѣтъ и помина про глубокія черноземныя поля какими славится югъ Европейской Россіи. Поэтому не удивительно что переселенцы скоро разочаровываются въ почвѣ. Послѣдняя черезъ нѣсколько лѣтъ пользованія истощаетъ свои силы и безъ удобренія о которомъ пришлые люди еще не думаютъ отказывается давать сколько-нибудь сносные урожаи.

Преобладающая почва долинъ суглинокъ, мѣстами глина, рѣдко встрѣчается песокъ или супесь. Ближе къ сопкамъ, какъ на самой поверхности, такъ и во всей толщинѣ почвеннаго слоя въ изобиліи встрѣчаются камни различной величины; такого рода почвами въ настоящее время пользуются лишь для пастбищъ.

Низкія мѣста, хотя почвенный слой и свободенъ въ нихъ отъ камней, страдаютъ вслѣдствіе внезапныхъ наводненій во время раз-

лива рѣкъ, или же представляютъ собою пространства съ болотною растительностію и кочками, негодныя въ настоящее время не только для земледѣлія, но и для пастьбы или сѣнокосовъ, такъ какъ растущія на нихъ травы малопитательны.

Среднія по положенію мѣста имѣютъ также нѣкоторыя неблагопріятныя для земледѣлія свойства. Въ большинствѣ случаевъ непроницаемая глинистая подпочва не пропускаетъ въ нижніе слои того обилія влаги которое выпадаетъ въ лѣтніе мѣсяцы. Почва раскисаетъ и дѣлается настолько вязкою что не только обработка ея, но и проѣздъ по ней становятся невозможными. Конечно, съ заселеніемъ края эти неблагопріятныя условія должны измѣниться къ лучшему.

По это заселеніе, вслѣдствіе отдаленности края, шло очень медленно, хотя правительство и не скупилось на льготы для переселенцевъ. На каждую семью отводилось по 100 десятинъ земли, выдавались переселенцамъ крупныя пособія на первоначальное обзаведеніе, наконецъ, они освобождались отъ воинской повинности и отъ платежа податей на продолжительное время. Къ началу 1899 года всѣхъ переселенцевъ-крестьянъ, не включая Корейцевъ, числилось: въ Амурской области 45.032 души, составляющихъ 6.538 семей; въ Приморской области 8.351 семья или 52.474 души, а всего въ обѣихъ областяхъ 97.506 душъ. Если принять во вниманіе что колонизація края продолжается уже сорокъ лѣтъ, то приходится согласиться что достигнутые результаты очень и очень не велики.

Тѣмъ не менѣе земледѣліе все же развивается въ краѣ и даже довольно замѣтно, что̀ наглядно можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Амурской области за десятилѣтній періодъ времени съ 1887 по 1896 годъ площадь посѣвовъ увеличилась съ 34 до 49½ тысячъ десятинъ, количество высѣваемаго зерна возросло съ 338 до 536 тыс. пудовъ, а количество собранныхъ хлѣбовъ съ 2073 до 3.271 тыс. пудовъ. Въ 1896 году въ обѣихъ областяхъ съ сельскохозяйственными цѣлями было использовано только 110.000 десятинъ или $^1/_{1854}$ часть всей площади. Уже эта одна цифра показываетъ какъ мало еще сдѣлано въ этой области труда.

Интересную характеристику хозяйственныхъ пріемовъ даетъ указанная нами газета. Сельское хозяйство у Русскихъ значительно отличается отъ корейскаго и китайскаго. Русскій крестьянинъ или казакъ, безразлично, стремится обработать возможно бо̀льшую площадь, не заботясь о тщательности работы, объ уходѣ за растеніями во время ихъ роста, поэтому русскія нивы отличаются засоренностію; развитіе хлѣбовъ идетъ хуже; посѣвъ практикуется сплошной, разбросный. Обильное развитіе сорной растительности не только уменьшаетъ количество и ухудшаетъ качество урожая, но и заставляетъ пре-

ждевременно оставлять поля подъ залежь. Вслѣдствіе этихъ неудобствъ и другихъ обстоятельствъ крестьяне, гдѣ могутъ и гдѣ это выгодно, отдаютъ свои поля Корейцамъ и Китайцамъ за извѣстную долю урожая или опредѣленное количество пудовъ хлѣба съ десятины. Этотъ способъ пользованія землей распространенъ отъ Владивостока до Никольска-Усурійскаго. Въ другихъ же мѣстахъ, напримѣръ, вдоль западнаго берега Усурійскаго залива, крестьяне лишь очень засоренныя поля отдаютъ на годъ, на два въ такое пользованіе Корейцамъ и Китайцамъ, а послѣ, когда тѣ очистятъ почву отъ сорной растительности, опять сами же сѣютъ хлѣбъ по-россійски, т. е. въ разбросъ, считая что такой посѣвъ даетъ большій урожай. Это и справедливо, хотя зерно при немъ получается щуплое.

Къ сѣверу отъ Никольска къ Хабаровску корейская испольщина встрѣчается лишь изрѣдка. Въ Амурской же области даже въ районахъ съ наиболѣе развитымъ земледѣліемъ испольщины вовсе нѣтъ, что объясняется возможностію имѣть достаточное количество работниковъ и при томъ по сравнительно дешевой цѣнѣ.

Вообще кореннымъ недостаткомъ крестьянскаго земледѣлія въ Пріамурскомъ краѣ нужно признать стремленіе перенести на Дальній Востокъ сельскохозяйственные пріемы выработанные на родинѣ, безъ старанія приспособиться къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ.

III.

Всякій разъ когда поднимался вопросъ о созданіи частнаго землевладѣнія въ Сибири, органы мѣстной печати наперерывъ другъ передъ другомъ старались увѣрить что всѣ такія попытки непремѣнно должны потерпѣть неудачу, что отсутствіе рабочихъ рукъ будетъ вѣчнымъ тормазомъ для ихъ развитія. Ни одна мѣстность Сибири не страдаетъ такимъ недостаткомъ рабочихъ какъ Южно-Усурійскій край, нигдѣ цѣны на нихъ не поднимаются до такой высоты. Достаточно сказать что въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ при наемномъ трудѣ пудъ хлѣба обходится въ $1^1/_2$ и 2 раза дороже его продажной цѣны. Казалось бы что при такихъ условіяхъ самое существованіе такихъ хозяйствъ невозможно. Но въ дѣйствительности мы видимъ что нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ уже по 15, 20 и 25 лѣтъ, не обнаруживая никакой наклонности къ упадку, а напротивъ, развиваясь и совершенствуясь съ каждымъ годомъ.

Въ Амурской области частновладѣльческія хозяйства мало отличаются отъ крестьянскихъ, но происходитъ это потому что послѣд-

нія поднялись до уровня первыхъ. Во многихъ селеніяхъ крестьяне ведутъ свое хозяйство при помощи наемнаго труда и машинъ, да и по размѣрамъ землепользованія крестьянскія хозяйства скорѣе приближаются къ типу мелкихъ и даже среднихъ помѣщичьихъ хозяйствъ Европейской Россіи. Уже одинъ этотъ фактъ неоспоримо доказываетъ возможность существованія частнаго землевладѣнія въ Пріамурскомъ краѣ.

Но дѣло не въ возможности, а въ пользѣ его для края

Въ Приморской области, читаемъ мы въ ранѣе указанной газетѣ, духъ частновладѣльческихъ хозяйствъ иной: они выше крестьянскихъ. Замѣчателенъ фактъ что въ большей части имѣній гдѣ работаютъ испольники, Китайцы или Корейцы, обработка не только лучше чѣмъ тамъ гдѣ пытаются пользоваться наемнымъ трудомъ, но даже превосходитъ обработку Корейцевъ на ихъ собственныхъ нивахъ. Интелигентный хозяинъ, пользуясь знаніемъ хозяйствъ другихъ районовъ, своими указаніями поправляетъ недочеты корейской и манзовской (китайской) культуръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прислушиваясь чутко къ каждому заявленію заинтересованнаго испольника, хозяинъ приноситъ большую пользу не только Пріамурскому краю, но и всему нашему отечеству, изучая основы китайскаго и корейскаго земледѣлія, очень мало извѣстнаго не только въ Европейской Россіи, но и вообще во всей Европѣ.

А между тѣмъ это земледѣліе имѣетъ за собою тысячелѣтній опытъ, оно приспособлено къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края, хотя быть-можетъ и вынесено изъ страны съ инымп условіями. Выработанныя въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ пріемы передаются окрестному крестьянскому населенію, а черезъ него распространяются и по всему краю.

Климатъ Пріамурскаго края лежащаго въ однихъ широтахъ съ Крымомъ по суровости зимы приближается къ Архангельску и первоначально считался совершенно непригоднымъ для садоводства; но усилія опять-таки частныхъ хозяевъ доказали на опытѣ что, прп умѣломъ уходѣ, нѣкоторые европейскіе сорта фруктовъ могутъ успѣшно разводиться здѣсь и что незачѣмъ ожидать нѣсколько столѣтій для облагороживанія мѣстныхъ сортовъ.

Неизмѣримо большее значеніе имѣлп частныя хозяйства въ дѣлѣ улучшенія скотоводства. Въ Амурской и Пріамурской области первые наши колонизаторы не нашли домашнихъ животныхъ которыми возможно было бы воспользоваться съ сельскохозяйственными цѣлями. Лошадей и рогатый скотъ пришлось привозить сначала изъ Забайкальской области, а потомъ и изъ Европейской Россіи. Но привозныя животныя плохо мирились съ мѣстными условіями. Въ виду этого представлялось необходимымъ выработать породы которыя удов-

летворяли бы потребностямъ населенія и въ то же время преодолѣвали бы неблагопріятныя условія мѣстности: чрезвычайно сырой климатъ и малопитательные кормы.

Крестьяне не занимаются въ Приморской области коневодствомъ, но за то отдѣльныя лица вложили въ это дѣло много энергіи, труда и средствъ и достигли весьма крупныхъ результатовъ.

Первымъ піонеромъ коневодства явился въ Пріамурьѣ г. Янковскій, не только устроившій большой конскій заводъ, но и создавшій особый типъ лошади извѣстный подъ названіемъ „лошади Янковскаго". Теперь его усилія направлены на то чтобъ удовлетворять потребность въ лошадяхъ войскъ расположенныхъ въ далекомъ краѣ.

Кажется, дѣятельность весьма почтенная и заслуживающая полнаго сочувствія и поддержки. Но прежде чѣмъ осуществить свое намѣреніе, ему пришлось преодолѣть множество препятствій. Вотъ что говорятъ объ этомъ *Пріамурскія Вѣдомости*:

Выбравъ подходящее для будущаго коннаго завода мѣсто, предприниматель въ 1878 году возбуждаетъ ходатайство о продажѣ ему въ собственность нужнаго количества земли по р. Сидими. Ходатайство было принято и М. И. (Янковскій) получилъ разрѣшеніе приступить къ устройству коннаго завода, съ тѣмъ что земля будетъ отмежевана впослѣдствіи.

Но отводъ земли затянулся, а къ тому времени разбиралась оренбургская исторія, прославившая себя „вольною продажей башкирскихъ земель". Эта исторія въ связи съ поднятымъ вопросомъ о заселеніи Усурійскаго края крестьянами - переселенцами побудила администрацію быть крайне осторожною въ дѣлѣ отчужденія казенныхъ земель въ частную собственность, почему М. И. и отказали въ продажѣ просимой земли, несмотря на то что твердое начало конному заводу было уже положено на основаніи словеснаго разрѣшенія начальства. Только въ 1888 году, т. е. черезъ десять лѣтъ, продано М. И. 300 десятинъ фактически занятой имъ земли и отдано въ аренду на 24 года 3000 десятинъ, что тоже не устраивало предпринимателя, такъ какъ арендное пользованіе землей—плохое основаніе для устройства завода требующаго колосальныхъ затратъ.

Такъ велика боязнь частнаго землевладѣнія въ Сибири и такъ велико нежеланіе признавать его заслуги!

За коннымъ заводомъ г. Янковскаго начали основываться заводы и другими предпринимателями. Частными же землевладѣльцами улучшены породы рогатаго маньчжурскаго скота, наконецъ, ими положено начало разведенію свиней культурныхъ породъ, такъ какъ свиньи китайскія быстро дичали.

IV.

Для крестьянина-переселенца важна не только возможность заниматься земледѣліемъ, но и подсобными къ нему промыслами. Въ этомъ отношеніи Пріамурскій край представляетъ почти необъятный просторъ. Громадные запасы лѣса даютъ возможность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ развить древодѣльные промыслы. Тѣ же самые лѣса представляютъ обширное поприще для занятія охотой. Въ этихъ лѣсахъ водятся: козули, олени, лоси, кабарги, горные бараны, кабаны, соболя, лисицы, куницы, бѣлки, горностаи, выдры, колонки, зайцы, медвѣди, тигры, волки, рыси, росомахи и т. д. Со времени продажи населенію скорострѣльныхъ ружей этотъ промыселъ среди Русскихъ замѣтно началъ развиваться. Еще большее, пожалуй, значеніе имѣютъ для жителей птицы которыхъ въ Пріамурскомъ краѣ насчитывается до 200 видовъ; фазаны, гуси, утки, тетерева и рябчики встрѣчаются почти повсемѣстно.

О значеніи рыболовства едва ли нужно говорить. По приблизительному подсчету, ежегодно добывается рыбы въ сыромъ видѣ съ промышленною цѣлію около 3.700.000 пудовъ по сахалинскому побережью и около 800.000 пудовъ на материкѣ отъ корейской границы до острова Лянгра. Почти $^2/_3$ добываемой съ промышленною цѣлію рыбы переработывается въ землеудобрительные туки имѣющіе обезпеченный сбытъ въ Японію, а остальное количество поступаетъ въ продажу преимущественно въ соленомъ видѣ, частію на внутренніе рынки, частію отправляется въ Японію. Одно время Японцамъ удалось захватить въ свои руки рыбную ловлю въ низовьяхъ Амура, но лѣтомъ нынѣшняго года ловъ рыбы иностраннымъ подданнымъ въ этихъ водахъ запрещенъ, равно какъ и наемъ ихъ для этой цѣли русскими промышленниками. Такимъ образомъ русское населеніе смѣло можетъ развивать этотъ промыселъ, всегда имѣя вѣрный сбытъ.

Особенно сильно развилось въ Пріамурскомъ краѣ со времени его присоединенія горное дѣло. Правда, каменноугольная промышленность находится еще въ зачаточномъ состояніи, но золотопромышленность успѣла уже стать на твердую почву. Въ Приморской области съ 1871 по 1899 годъ намыто золота $825^1/_4$ пудовъ. Въ Амурской области по настоящее время добыча золота опредѣляется приблизительно въ 8.500 пудовъ. Несомнѣнно, золотопромышленность получила бы еще болѣе широкое развитіе если бы могла пользоваться достаточнымъ количествомъ рабочихъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

Если горная промышленность болѣе или менѣе прочно успѣла установиться въ Пріамурскомъ краѣ, то промышленность обрабатывающая находится положительно еще въ младенческомъ состояніи и дѣлаетъ только первые, робкіе и несмѣлые, шаги. Причинъ этого много, и первая изъ нихъ—безлюдье края. Съ одной стороны, оно создаетъ слишкомъ ничтожный спросъ на продукты этой промышленности, съ другой—не даетъ необходимаго контингента рабочихъ для нея. При заселеніи края предпочтеніе отдавалось чисто земледѣльческому населенію южной Россіи гдѣ такая промышленность вообще не развита, гдѣ даже кустарные промыслы привились въ очень слабой степени. Это населеніе, само собою понятно, не могло дать необходимаго количества фабрично-заводскихъ рабочихъ. Еще труднѣе было найти техниковъ и мастеровъ, ихъ приходилось выписывать изъ Европейской Россіи, тратить громадныя деньги на перевозъ ихъ и платить имъ жалованіе въ слишкомъ высокомъ размѣрѣ.

Было еще и другое обстоятельство сильно препятствовавшее развитію обрабатывающей промышленности въ краѣ. Съ присоединеніемъ его къ Россіи былъ разрѣшенъ безпошлинный привозъ иностранныхъ товаровъ. Морской фрахтъ обходился сравнительно дешево и Пріамурье заполнялось издѣліями германскихъ, американскихъ и другихъ фабрикъ. Привозились товары и изъ странъ Азіятскаго Востока. Вѣроятно, эта промышленность не развилась бы и въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ въ которыхъ она существуетъ въ настоящее время, если бы казна не пришла на помощь своими заказами.

Въ Приморской области въ настоящее время считается 60 промышленныхъ заведеній носящихъ фабрично-заводскій характеръ, стоимость оборудованія которыхъ оцѣнивается въ 998½ т. р. На нихъ работаетъ 1.707 рабочихъ. Общая годовая производительность этихъ промышленныхъ предпріятій достигаетъ немногимъ болѣе полутора миліона рублей.

Амурская область болѣе удаленная отъ иностранныхъ промышленныхъ центровъ дала нѣсколько большее развитіе своимъ производствамъ. Хотя въ ней считается также только 60 промышленныхъ заведеній съ 622 рабочими, но годовая производительность ихъ опредѣляется уже съ лишнимъ въ два миліона триста тысячъ рублей.

Съ окончаніемъ сооруженія Сибирской и Маньчжурской желѣзныхъ дорогъ porto-franco на Дальнемъ Востокѣ будетъ уничтожено, такъ какъ въ противномъ случаѣ безпошлинные иностранные товары могли бы получить такое широкое распространеніе, давать которое

имъ совсѣмъ не предполагалось. А это оживитъ промышленную дѣятельность и создастъ новый усиленный спросъ на рабочихъ.

Подводя общій итогъ нашей сорокалѣтней колонизаціонной дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ, мы должны признать что край этотъ заселился еще въ очень слабой степени. Рѣдкость населенія имѣла очень много невыгодныхъ сторонъ. Она мѣшала и продолжаетъ мѣшать обращенію дикаго края въ культурныя пространства и производству въ немъ осушительныхъ работъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ. Земледѣльческая промышленность въ краѣ, несмотря на постоянное ея увеличеніе, развита въ краѣ еще на столько слабо что провіантъ для расположенныхъ въ немъ войскъ приходится возить изъ Европейской Россіи вокругъ Азіи. Та же безлюдность Пріамурья заставляетъ въ самой слабой степени пользоваться природными богатствами окраины. Рыболовство, не смотря на обезпеченный сбытъ его продуктовъ, почти совсѣмъ не развито; изъ золотыхъ промысловъ могутъ разработываться только самые богатые; фабрично-заводская промышленность страдаетъ также отъ безлюдья.

Все это заставляетъ желать сгущенія населенія на Пріамурской окраинѣ. Политическія причины дѣлаютъ это сгущеніе еще болѣе необходимымъ. Переселенцы-земледѣльцы не найдутъ въ этой мѣстности тѣхъ благопріятныхъ условій которыя они встрѣчаютъ въ Западной Сибири и Алтайскомъ краѣ; имъ придется отвоевывать землю у лѣсовъ и болотъ, но эта работа ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться болѣе трудною чѣмъ устройство въ таежныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири. Но помощь переселенцамъ здѣсь можетъ быть оправдана государственною необходимостью заселенія восточной части Сибири. Наконецъ, колонизація Пріамурья ни въ какомъ случаѣ не должна носить чисто крестьянскій характеръ, такъ какъ частновладѣльческія хозяйства имѣли громадное значеніе на поднятіе земледѣлія и скотоводства въ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшившіеся пути сообщенія на Дальній Востокъ уже не дѣлаютъ необходимыми тѣхъ широкихъ льготъ переселенцамъ которыми они пользовались до сихъ поръ, а это даетъ возможность при одинаковыхъ затратахъ привлекать въ край большее число людей.

Н. Емельяновъ.

Изъ деревни.

Мысли и впечатлѣнія.

Познакомился съ проектомъ „Наказа земскимъ начальникамъ“, или, говоря проще, съ правилами которыми земскіе начальники обязаны руководиться въ своей административной дѣятельности. Разбирать подробно эти правила не буду, не стóить. „Наказъ“—работа чисто кабинетная, канцелярская, показывающая, какъ это ни странно, малое знакомство съ условіями и обстановкой дѣятельности тѣхъ должностныхъ лицъ для которыхъ онъ предназначается. Встрѣчаются правила въ иныхъ случаяхъ на практикѣ совсѣмъ непримѣнимыя (наприм., сроки производствъ по разнаго рода жалобамъ), другія хотя и примѣнимыя, но ничѣмъ не вызываемыя, ненужное исполненіе которыхъ ведетъ за собой одну лишь трату времени безо всякой пользы для дѣла. Разбирать подробно такое произведеніе—трудъ и неблагодарный, и скучный, а потому ограничусь лишь общимъ замѣчаніемъ что при выработкѣ правилъ для такой живой дѣятельности какъ дѣятельность земскаго начальника слѣдуетъ быть очень осторожнымъ дабы излишнею регламентаціей не лишить эту дѣятельность ея главнаго достоинства—жизненности. Излишняя регламентація мертвитъ, губитъ всякое живое дѣло; она мать пустаго и вреднаго формализма заботящагося лишь объ исполненіи разныхъ „обязательностей“, къ дѣламъ же дѣйствительно важнымъ, но не попавшимъ подъ нумерованную статью относящагося спустя рукава. Если быть-можетъ машинообразный столоначальникъ представляетъ изъ себя идеалъ канцелярскаго благоустройства, то машинообразный земскій начальникъ явленіе прямо уродливое. Къ сожалѣнію, нельзя не признать что „Наказъ“ страдаетъ именно излишнею регламентаціей, а потому остается надѣяться что эта его сторона не пройдетъ незамѣченною на мѣстахъ — проектъ былъ разосланъ губернаторамъ — и подвергнется основательной переработкѣ.

Гораздо болѣе назидательною представляется другая сторона „Наказа“, его направленіе, внутренній, такъ сказать, духъ, особенно ярко выразившійся въ неожиданномъ и прямо невѣроятномъ *запрещеніи земскимъ начальникамъ присутствовать при обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ на волостныхъ сходахъ*. Объяснительная записка „Наказа“ подробно и всесторонне обсуждаетъ необходимость такого запрещенія. Послушаемъ что она говоритъ.

Прежде всего эта необходимость вытекаетъ, будто бы, изъ того что старшина и земскій начальникъ при противорѣчіи схода ихъ